

Imperial Power and The Policy of Transformation of the Outlying Lands: Review: Khodyakov, M. V. (Ed.), (2021). *Center and Regions: Economic Policy of the Government on the Outlying Lands of the Russian Empire (1894–1917)*. Publishing House of St. Petersburg University

Konstantin I. Zubkov¹, Igor V. Poberezhnikov² & Georgy N. Shumkin³

Institute of History and Archaeology Ural Branch of the RAS. Yekaterinburg, Russia

Abstract

The article examines the structure and content of the monograph “Center and Regions: Economic Policy of the Government on the Outlying Lands of the Russian Empire (1894–1917)” which was prepared by a team of St. Petersburg and Moscow historians under the editorship of M.V. Khodyakov; it analyzes the characteristic features of the authors’ approaches and the significance of this work for current practices of studying the Russian Empire’s outlying areas. This monograph is a non-ordinary historiographical phenomenon in terms of its goals (to give an integral, comprehensive view of the economic policy of the center in relation to the “outlying regions”), the number of tasks implemented and the total extend of the work done. The monograph includes 31 paragraphs, each devoted to poorly studied or entirely unexplored problems. However, due to the unsatisfactory elaboration of fundamental theoretical and conceptual issues, as well as the scale of the project, and the limited time span set for its implementation, the reviewed work contains a number of shortcomings: a weak introduction (especially a historiographical survey), superficial conclusions (or their absence in paragraphs), the inconsistency of the subject of some paragraphs with the matter of economic policy. But despite of all the shortcomings, this work represents a significant contribution to the study of the frontier spaces of Russia as regards both the concrete historical material introduced into scientific circulation, and the non-trivial attempt itself to create a generalizing picture of imperial economic policy on the outlying areas of Russia in the late 19th – early 20th centuries.

Keywords

Periphery; Outlying Lands; Russian Empire; Economic Policy; Modernization; Far East; Central Asia; Caucasus; Baltics; Western Territory



This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: [zubkov.konstantin\[at\]gmail.com](mailto:zubkov.konstantin[at]gmail.com)

2 Email: [pober1871\[at\]mail.ru](mailto:pober1871[at]mail.ru)

3 Email: [shumk\[at\]mail.ru](mailto:shumk[at]mail.ru)



Имперская власть и политика преобразования окраин: рецензия на книгу: Ходяков, М. В. (Ред.), (2021). *Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917)*. Издательство Санкт-Петербургского университета

Зубков Константин Иванович¹, Побережников Игорь Васильевич²,
Шумкин Георгий Николаевич³

Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются структура и содержание монографии «Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917)», которая подготовлена коллективом петербургских и московских историков под редакцией М.В. Ходякова; анализируются особенности авторских подходов и значение этой работы для современных практик изучения окраин Российской империи. Эта монография по своим целям (дать целостную, комплексную характеристику экономической политики центра в отношении «регионов-окраин»), количеству реализованных задач и общему объему проделанной работы представляет собой нерядовое историографическое явление. Монография включает 31 параграф, каждый из которых посвящен малоизученной или ранее не изучавшейся проблематике. Однако вследствие неудовлетворительной проработки принципиальных теоретико-концептуальных вопросов, а также масштабности проекта и ограниченности временных лимитов, отведенных на его реализацию, рецензируемый труд содержит ряд недостатков: слабое введение (особенно историографический обзор), поверхностные выводы (или их отсутствие в параграфах), несоответствие предметного поля некоторых параграфов проблематике экономической политики. Но, несмотря на все недостатки, эта работа представляет собой значительный вклад в изучение фронтирных пространств России как с точки зрения введенного в научный оборот конкретно-исторического материала, так и самой нетривиальной попытки создания обобщающей картины имперской экономической политики на окраинах России конца XIX – начала XX вв.

Ключевые слова

периферия; окраины; Российская империя; экономическая политика; модернизация; Дальний Восток; Средняя Азия; Кавказ; Прибалтика; Западный край



Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: [zubkov.konstantin\[at\]gmail.com](mailto:zubkov.konstantin[at]gmail.com)

2 Email: [pober1871\[at\]mail.ru](mailto:pober1871[at]mail.ru)

3 Email: [shumk\[at\]mail.ru](mailto:shumk[at]mail.ru)

Введение

Внимание российских историков к изучению особенностей развития обширных окраин такого сложного государственного организма, как Российская империя, и курса правительственной политики, проводимой в отношении этих территорий, относится к сфере их давних (можно сказать, традиционных, широко развивавшихся еще с XIX в.) научных интересов. Практически в каждом крупном регионе современной России (Сибирь, Дальний Восток, Север, Кавказ и др.), а также в постсоветских государствах (Закавказье, Прибалтика, Центральная Азия), представлены научно-исторические школы и направления, которые в разных аспектах рассматривают содержание и исторические последствия имперской политики в отношении соответствующих окраин. Рецензируемая монография петербургских историков (Ходяков, 2021) в этом контексте представляет собой нерядовое историографическое явление, поскольку авторы поставили перед собой и, в соответствии со своим пониманием проблемы, попытались реализовать масштабную и амбициозную задачу – вместо мозаики региональных сегментов, из которых вынужденно формируются наши представления о направленности имперской политики на окраинах, дать целостную, комплексную характеристику экономической политики центра в отношении «регионов-окраин» (2021, с. 8) в период поздней Российской империи (1894–1917 гг.), когда процессы ее экономической и социально-политической трансформации приобрели интенсивный характер. Уже по одному этому критерию монография заслуживает особого внимания и может претендовать на значение заметного нового шага в историографическом осмыслении данной многоплановой темы.

Авторы монографии, в силу содержательной необъятности заявленной темы, стояли перед сложными дилеммами и в целом избрали оптимальный проблемно-тематический формат своего исследования. Они признают, что монография, по сути, представляет собой собрание «очерков, в которых рассматриваются отдельные сюжеты из экономической истории ряда регионов» (2021, с. 8), но при этом фокусом исследования делают ряд ключевых проблем развития имперских окраин, имевших наибольший резонанс в обществе в указанный период и занимавших общественное мнение. Перечень этих проблем (переселенческая политика, трудовая миграция, аграрные отношения, земская деятельность, русификация окраин) убеждает, однако, что это – вопросы, не только находившиеся на пике общественного интереса, но и объективно представлявшие собой стержневые направления политики развития окраин, ее квинтэссенцию. Во всяком случае, избранный авторами формат раскрытия темы представляется нам оправданным и, вероятно, единственно возможным для решения поставленной ими проблемы выявления общего и особенного в имперской политике преобразования и развития окраин. Даже при столь «экономном» подходе весьма солидный



объем монографии (более 40 п.л., 4 части, 10 глав, 31 параграф) свидетельствует об огромной источниковой и исследовательской работе авторского коллектива. При этом каждый параграф, если не касаться частных, представляет собой качественно выполненное конкретно-историческое исследование, посвященное слабоизученным (или неизученным) аспектам отечественной истории конца XIX – начала XX вв.

Представляя себе те трудности, которые обычно стоят перед авторами коллективных обобщающих работ крупного формата при выработке единого концептуального подхода и общих выводов, изданную монографию в целом мы можем считать результативной и полезной, хотя известная разноплановость в освещении темы и трактовке ключевых понятий в таких случаях становится почти неизбежной. Позволим себе кратко охарактеризовать содержательную структуру издания, обратив при этом особое внимание на ее соответствие основному предмету исследования – правительственной экономической политике.

Структурные разделы монографии: достоинства и промахи

Первая часть книги («Освоение Дальнего Востока в геополитических и экономических планах России конца XIX – начала XX вв.») включает четыре главы. Из них две – первая («Дальневосточная окраина: своя и чужая земля») и третья («Маньчжурия накануне и в годы Первой мировой войны»), «выходят» за рубежи собственно Российской империи в Маньчжурию – на КВЖД и в Харбин. В двух оставшихся главах – второй («Русский Дальний Восток в планах правительства на рубеже веков») и четвертой («Миграционные процессы и экономика Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.») – основное внимание сосредоточено на различных аспектах миграционных процессов. В трех параграфах второй главы разбирается проблема освоения края русским населением, в двух параграфах четвертой главы – трудовая миграция из Китая и рабочий вопрос на Дальнем Востоке. Третий параграф четвертой главы посвящен политике по охране биологических ресурсов Тихоокеанского побережья России в конце XIX – начале XX вв.

Вторая часть «Российское самодержавие и экономическая политика в отношении Средней Азии» состоит из двух глав. В пятой главе («Подготовка управления русским Туркестаном в начале XX века: хозяйственно-экономические аспекты») главная сюжетная линия строится вокруг вопроса о передаче Туркестана из ведения Военного министерства в структуру МВД, т.е. вопроса, относящегося преимущественно к сфере административной политики. Параграфы 5.1 и 5.2 не очень удачны. Даже их названия почти дословно повторяют друг друга: «Проекты реформ в начале XX века» и «Проекты и перспективы реформ в Туркестане между двух революций». У читателя закономерно возникает вопрос: почему нельзя было их объединить, если оба параграфа посвя-

щены проектам административного переустройства Туркестана? Параграф 5.3 по содержанию в наибольшей степени соответствует общепринятому пониманию экономической политики – в нем рассматривается проблема освоения и колонизации Голодной степи в Туркестане.

Шестая глава представляет больше интереса в контексте изучения экономической истории, но не истории правительственной экономической политики, так как два из трех параграфов этой главы посвящены анализу деятельности среднеазиатских отделений Русско-Азиатского банка, который, в строгом смысле, не являлся проводником правительственной политики. В третьем параграфе этой главы рассмотрены мнения депутатов Государственной Думы по проблемам развития Туркестана.

Наиболее удачна (с позиций традиционного представления о предмете экономической политики) третья часть – «Имперская экономическая политика на Кавказе в конце XIX – начале XX века», включающая две главы. В седьмой главе рассматривается политика правительства в нефтедобывающей отрасли, в восьмой – в сфере аграрного освоения и развития курортного дела. Седьмая глава выделяется своей основательностью; здесь, однако, в очередной раз проявился тот уже устоявшийся в нашей новейшей историографии стереотип, согласно которому любые реформы первого десятилетия правления Николая II (и притом неважно в какой сфере) обязательно связываются с личностью С. Ю. Витте: «Политика финансового ведомства во многом способствовала значительным успехам в развитии нефтяной промышленности к началу XX в.» (2021, с. 11). Вероятно, автор прав, но ему все-таки стоило бы объяснить «административный парадокс»: почему нефтедобыча находилась в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ, а политику в этой отрасли проводил министр финансов.

В восьмой главе рассматриваются сразу несколько направлений экономической политики. Это и стимулирование хозяйственного освоения края, и колонизация русскими Мугабской степи, и развитие курортного дела на Северном Кавказе. К достоинствам главы можно отнести работу с источниками национального архива Грузии, доступ к которым в настоящее время большинству российских исследователей затруднен.

Четвертая часть («Особенности осуществления экономической политики России в Западном крае и Прибалтике на рубеже веков») состоит из двух глав. Если в девятой главе действительно разбираются вопросы экономической политики (две параграфа посвящены вопросам миграций, а третий – проблеме чиншевого права), то в десятой – анализируются мнения журналистов, общественных деятелей и депутатов по социально-экономическим проблемам Прибалтики.

И, хотя параграфы книги посвящены самым разным аспектам экономической (да и не только экономической) политики и собственно экономики, стилистически и композиционно большинство параграфов отличает отсут-



ствии выводов. С одной стороны, это, конечно, облегчает задачу автора, избавляя его от необходимости сводить тематически разнородное и не всегда согласное с предметом экономической политики содержание своего текста; с другой, это вызывает у читателя ощущение недосказанности, незавершенности тех процессов социально-экономического развития, которые охватили окраины Российской империи в начале XX в. и были внезапно прерваны революцией и гражданской войной. Хотелось бы, чтобы авторы каким-то образом обосновали этот прием – все-таки большинство историков разделяет убеждение в обязательности промежуточных выводов. Отсутствие выводов по параграфам, по-видимому, сказалось и на качестве Заключения (о чем будет сказано ниже).

О методологии и методах исследования

Говоря об общем замысле данной работы, нельзя все же не высказать еще несколько замечаний, которые призваны не только указать авторам на слабости работы, но и побудить их к дальнейшим углубленным размышлениям над избранной темой. Если название монографии – «Центр и регионы» – хотя и является довольно избитым, трафаретным, но в целом верно намечает контуры исследования, то основную смысловую нагрузку несет, конечно, вторая, уточняющая, часть названия – «Экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917)». Думается, что представленный в монографии конкретно-исторический материал, касающийся политики правительства в отношении окраин, нельзя свести только к экономической политике. Ведь и в самой монографии авторы вынуждены вести речь также и о политике военного ведомства, и о подходах властей к социально-демографической и этноконфессиональной политике, и о комплексном решении чисто политических проблем, в том числе о земствах, о системе политического представительства окраин. Сама переселенческая политика, как известно, в видах правительств не только должна была отвечать экономическим целям, но и способствовать, с одной стороны, снижению социальной напряженности в центре страны, а с другой – ускоренной русификации окраин.

Нерасчлененность того, что мы называем правительственной политикой в отношении окраин, ощущается и самими авторами, которые заранее оговариваются насчет сопряженности экономических мероприятий с соображениями этноконфессиональной и социальной политики (например, в Западном крае и Прибалтике) (2021, с. 8). На Дальнем Востоке мы можем наблюдать тесную увязку экономической политики с военно-стратегическими приоритетами и, если говорить о корейской и китайской трудовой миграции, то и с поддержанием безопасного для империи демографического баланса. При этом в ряде случаев экономику вообще трудно считать главным направле-

нием правительственной политики, а все остальное – лишь сопутствующими ей факторами; скорее наоборот, экономические меры обретали свой смысл как средство решения гораздо более сложных и острых проблем политического свойства, касающихся безопасности империи, – как это виделось правительственной бюрократии. Нетривиальный вопрос о том, что было определяющим в правительственной политике – экономика или геополитика (который авторы анализируют применительно к историографической дискуссии о мотивах политики Российской империи в Средней Азии), на самом деле касается и большинства окраинных территорий (Алексеев, 2004). В этой связи сами собой возникают вопросы о какой-то более широкой, чем экономика, интегрирующей основе государственного интереса к развитию окраин; о социально-политической природе Российской империи как государственного организма; о направленности ее эволюции в конце XIX – начале XX вв. Словом, возникает потребность в ясном теоретическом понимании авторами ряда вопросов, которые позволили бы определенным образом трактовать общий подход правительства к политике преобразования и развития окраин. В ряде случаев авторы довольно близко подходят к такому пониманию, усматривая в качестве смыслового стержня правительственной политики стремление к унификации «законодательства и экономического пространства», к «национализации» империи. К сожалению, авторы монографии недостаточно развивают этот взгляд, сужая поле исследования до проблем экономической трансформации окраин, в то время как речь должна идти о всеобъемлющей институциональной трансформации «военной империи» (термин С. Ю. Витте) (Витте, 1991, с. 509), «национально-военного государства» (юридическая дефиниция начала XX в.) (Политический строй современных государств, 1905, с. VI–VII), с присутствующими им практиками хозяйствования и социального управления, в современное, унифицированное в гражданско-политическом отношении, национальное государство. В развитии такого взгляда авторам, на наш взгляд, очень способствовало бы обращение к теории модернизации в ее современных прочтениях (Алексеев, 2000; Алексеев, 2011; Побережников, 2006). Новый взгляд на модернизацию исходит из признания множественности траекторий модернизации, относя Российскую империю (как и ряд других стран – например, Японию, Китай, Османскую империю) к странам, реализовавшим модель т.н. «постабсолютистской» модернизации, основанную на активной и многоплановой роли государства в процессах трансформации страны, на способности (или, по крайней мере, претензии) «надклассовой» абсолютистской власти аккумулировать разнообразные общественные интересы и адекватно управлять ими в общем ходе поступательного развития (Побережников, 2016, с. 67–74; Зубков, 2017, с. 61–70). Авторы монографии, к сожалению, остаются на почве старых, quasi-марксистских взглядов, усматривая в качестве главной тенденции развития империи нарастающее противостояние самодержавия и конституционного народовластия, «вертикали» «административно-бюрокра-



тической репрессивной системы» и основанной на децентрализации местной инициативы (2021, с. 7), т.е. трактуя имперскую власть как преимущественно косную, реакционно-охранительную, полуфеодалную силу, стоящую на пути буржуазно-либерального прогресса. С такой упрощенной трактовкой очень трудно согласовать тот содержащийся в монографии богатый конкретно-исторический материал, который посвящен правительственным проектам обустройства и развития окраин.

Вопросам теоретико-методологического обоснования авторской концепции в монографии вообще уделено до крайности мало внимания. Во Введении набору идей и принципов компоновки материала, которые хоть в какой-то степени можно отнести к методологии исследования, посвящена едва ли пара страниц. Возможно, на это повлиял «сборный» характер подготовки монографии, при котором целое, как правило, выглядит хуже и беднее, чем слагающие его отдельные части. Это очень хорошо видно по довольно слабому и куцему на общем фоне Заключение книги (2021, с. 607–614), где основные выводы целиком привязаны к «блочной» структуре исследования (т.е. даны по отдельным окраинным территориям) и где нет ожидаемого выхода на более высокий уровень обобщения, который позволял бы охарактеризовать общие подходы правительства в политике развития окраин, а, следовательно, и более четко увидеть специфику развития отдельных регионов. При этом в Заключении больше говорится о различных общественных реакциях на правительственную политику, чем о самой этой политике.

Еще одно замечание общего характера касается избранной авторами хронологии исследования. Последняя целиком привязана к царствованию Николая II, а внутри этого периода основной материал неоправданно смещен к периоду после революции 1905–1907 гг. (т.н. период «думской монархии»), хотя хорошо известно, что все основные направления правительственной политики по преобразованию окраин – приостановка территориальной экспансии и переход от военной «сборки» имперского здания к интеграции отличавшихся большой спецификой окраин в общегосударственную систему управления, политика русификации западных частей империи, активная поддержка государством переселенческого движения – были заложены еще в период правления его предшественника, Александра III. Искусственно отсекая возможность исследовать генезис этой политики, авторы лишили себя и возможности более глубоко и основательно проанализировать мотивации и логику действий имперской власти в подходе к проблемам окраин.

К числу слабейших, на наш взгляд, разделов монографии следует отнести содержащийся во Введении очерк историографии изучаемой проблемы. По сути, последний представляет собой поспешно собранный коллаж, состоящий из краткого – даже не постановочного (как можно было бы ожидать), а уже резюмирующего, подводющего итоги – изложения содержания основных разделов монографии и разрозненных историографических экскурсов

по работам, касающимся правительственной политики на отдельных окраинах Российской империи. Анализ историографии, к сожалению, страдает несистематичностью и фрагментарностью: наряду с работами, имеющими прямое отношение к изучаемой проблеме, в историографический обзор попали общие работы по социально-экономическому развитию России, финансовой политике правительства, становлению думской монархии, по истории русского законодательства, политической борьбе в стране и русскому либерализму. Анализ литературы, посвященной политике имперской власти на отдельных окраинах, дается разрозненно, без какой-либо внутренней логики и хронологической последовательности, касаясь часто больше политических, чем социально-экономических проблем. Так, о Сибири (которая, будучи «модельной» окраинной территорией, так и не удостоилась внимания авторов монографии в ее основной части) говорится в трех-четырех далеко отстоящих друг от друга фрагментах текста, которые и в смысловом отношении никак между собой не связаны. При этом авторов в гораздо большей степени занимают вопросы административного управления Сибирью, чем, например, более актуальная в свете изучаемой темы проблема крестьянских переселений. Такая же картина пестрого смешения различных сюжетов и разрозненной подачи материала наблюдается и при анализе литературы, посвященной Дальнему Востоку и Туркестану.

Фрагментированность и выборочность историографических экскурсов, на наш взгляд, не только затрудняет получение читателем полной историографической картины, но и ведет к поспешным и умозрительным выводам там, где дело касается общих оценок. Так, например, авторы монографии утверждают: «В целом до начала 1960-х годов финансово-экономическая проблематика не становилась центральной в исследованиях советских историков» (2021, с. 18). Возникает вопрос: а о чем же еще могли писать историки-марксисты и марксисты-экономисты, как не об экономике Российской империи? Как они изучали причины и предпосылки Октябрьской революции, не затрагивая сюжеты экономической политики?

Общие итоги

Подводя итог анализу работы, проделанной петербургскими историками, ее следует признать, несмотря на все отмеченные недостатки, положительной как с точки зрения введенного в научный оборот конкретно-исторического материала, так и самой нетривиальной попытки создания обобщающей картины имперской экономической политики на окраинах России конца XIX – начала XX вв. Говоря об историографической разработке любой масштабной проблемы, необходимо иметь в виду, что ее «идеальное» состояние редко достигается в единичном акте творчества, но почти всегда является накопленным итогом множества более или менее удачных приступов к



ее изучению и раскрытию. С этой точки зрения авторы монографии внесли определенную, а в некоторых отношениях существенную лепту в понимание проблем имперской политики на окраинах Российского государства.

В то же время многие выявленные нами недостатки следует отнести к произвольным следствиям масштабности замысла и трудностей согласования авторских позиций – особенно в тех случаях, когда разработка большой темы по срокам привязывается к весьма короткому периоду «отработки» грантового проекта (как это имело место в данном случае). Как правило, достижение безупречного научного результата в исторических исследованиях требует более длительного их «жизненного цикла».

Авторский вклад

К.И. Зубков – «О методологии и методах исследования»; И.В. Побережников – «Введение», «Общие итоги»; Г.Н. Шумкин – «Структурные разделы монографии: достоинства и промахи».

Список литературы

- Алексеев, В. В. (Ред.) (2000). *Опыт российских модернизаций XVIII–XX века*. Наука.
- Алексеев, В. В. (Ред.). (2004). *Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века*. Наука.
- Алексеев, В. В. (Ред.). (2011). *Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект*. Институт истории и археологии УрО РАН.
- Витте, С. Ю. (1991). *Избранные воспоминания. 1849–1911 гг.* Мысль.
- Зубков, К. И. (2017). Модернизирующаяся империя и истоки русской революции 1917 г. *Уральский исторический вестник*, (3), 61–70.
http://uralhist.uran.ru/archive/456/459/_aview_b475
- Побережников, И. В. (2006). *Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации*. РОССПЭН.
- Побережников, И. В. (Ред.). (2016). *Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение*. Банк культурной информации.
http://www.ihist.uran.ru/files/aktori-maket_v_pechat.pdf
- Политический строй современных государств: В 2 т. Т. I.* (1905). Издание князя П.Д. Долгорукова и И.И. Петрункевича при участии редакции газеты «Право».
<https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003980034>
- Ходяков, М. В. (Ред.). (2021). *Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917)*. Издательство Санкт-Петербургского университета.

References

- Alekseev, V. V. (Ed.) (2000). *The experience of Russian modernization of the 18th-20th century*. Nauka. (In Russian).
- Alekseev, V. V. (Ed.). (2004). *Asiatic Russia in the geopolitical and civilizational dynamics. 16th – 20th centuries*. Nauka. (In Russian).
- Alekseev, V. V. (Ed.). (2011). *The civilizational peculiarities of the Russian modernization of the 18th – 20th centuries: the space-time aspect*. Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russian).
- Khodyakov, M. V. (Ed.). (2021). *Center and Regions: the Economic policy of the government on the Outskirts of the Russian Empire (1894-1917)*. St. Petersburg University Press. (In Russian).
- Poberezhnikov, I. V. (2006). *Transition from traditional to industrial society: theoretical and methodological problems of modernization*. ROSSPEN. (In Russian).
- Poberezhnikov, I. V. (Ed.). (2016). *Actors of the Russian imperial modernization (18th – early 20th century): regional dimension*. Cultural Information Bank. http://www.ihist.uran.ru/files/aktori-maket_v_pechat.pdf (In Russian).
- The political system of modern states: In 2 vols. Vol. I.* (1905). Edition by the Prince P.D. Dolgorukov and I.I. Petrunkovich with the participation of the editorial office of the newspaper “Pravo”. <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003980034> (In Russian).
- Witte, S. Y. (1991). *Selected memories. 1849-1911*. Thought. (In Russian).
- Zubkov, K. I. (2017). The Modernizing Empire and the Origins of the Russian Revolution of 1917. *Ural Historical Bulletin*, (3), 61-70. http://uralhist.uran.ru/archive/456/459/_aview_b475 (In Russian).